

Л. А. ВВЕДЕНСКАЯ
Ростовский университет

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ, ОСНОВАННЫЕ НА АНТОНИМАХ

Исследование антонимов в стилистическом плане позволяет выделить различные стилистические фигуры, основанные на антонимах, определить специфику этих фигур и показать, как антонимы помогают поэту создать художественные образы, передать идейное содержание произведения. Вместе с тем, решение этой проблемы уточняет некоторые теоретические положения литературоведения.

В языке художественных произведений слово приобретает особое звучание, раскрывается во всей полноте при столкновении его с другим, противоположным по значению. Вот почему антонимы служат основой для различных стилистических фигур. В научной литературе к таким фигурам относят оксиморон и антитезу. Однако многочисленные примеры, встречающиеся в художественной литературе, свидетельствуют о существовании и других, основанных на антонимах, стилистических фигур, которые мы условно назвали акротеза, амфитеза и диатеза. Рассмотрим каждую стилистическую фигуру в отдельности.

Одним из самых оригинальных художественных приемов является оксиморон. Оксимороном называется соединение слов, выраждающих несовместимые с точки зрения логики понятия. Например, у С. Я. Маршака в стихотворении «Новогодняя ночь в парламенте» читаем:

Но вот встает знакомый незнакомец
И глухо говорит...

Сочетание знакомый незнакомец является оксимороном.

Оксиморон обычно строится на основе двух антонимичных пар, у которых каждый из членов образован от одного и того же корня, но принадлежит к разным частям речи: 1—*молодой* — *старый* (прилаг.), 2—*молодость* — *старость* (существ.). Оксиморон возникает в результате такого перекрестного сочетания слов, при котором слова одной антонимичной пары являются определениями по отношению к словам другой антонимичной пары: *молодая старость* и *старая молодость*.

Однако оксиморон создается и в результате объединения слов-антонимов: чаще всего прилагательных, реже существительных или наречий. В таком случае противоположные качества приписываются одному предмету или явлению. Например, у Е. Евтушенко есть строки:

...Ты не стращись быть молодым, да ранним.

Быть *молодым*, да *поздним* — Вот беда!

Сочетание прилагательных *молодой*, да *поздний*, которые называют противоположные признаки, приписываемые одному предмету, является оксимороном.

Оксиморон очень действенный прием. Он обладает особой впечатляющей силой и используется для создания оригинальных, противоречивых в своей основе образов. Показательны в этом отношении произведения С. Маршака. Так, в стихотворении «Пушкин» оксиморон позволяет поэту в предельно лаконичной форме передать те изменения, которые произошли во внешнем облике нашей столицы:

Шуршат машины, цепью выбегая,

На площадь из-за каждого угла.

Шумит Москва — родная, но другая —

И старше и моложе, чем была.

В стихотворении «Две надписи на часах» рассуждение об отношении ко времени также выражено оксимороном:

Дорого вовремя время. Времени много и мало.

Долгое время — не время. Если оно миновало.

Одно из шуточных стихотворений С. Я. Маршака заканчивается словами:

И подумывают так: «Что за умница дурак!»

Речь идет о человеке, делающем все не так, как полагалось бы, но в конце концов оказавшемся самым смекалистым и умным. Замена прилагательного *умный* существительным *умница* усиливает качественную характеристику.

9* Краткие очерки по русскому языку

Другой более часто используемой стилистической фигурой является антитеза. Она основана на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам. От оксиморона антитеза отличается тем, что для нее не характерно слияние воедино противоположных понятий. Например:

И гордилась страна не врачом, не поэтом,
Не ригсадом и не королевским двором,
А своею традицией нейтралитета —
Между правдой и ложью, злом и добром.

(Е. Шевелева, «От имени женщин»).

Есть у памяти свойство такое: После самых суровых невзгод

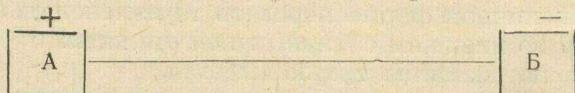
Забывается быстро плохое, А хорошее долго живет.

(К. Ваншенкин, «Есть у памяти свойство такое...»)

В приведенных примерах сопоставляются контрастные признаки: *хорошее — плохое, быстро — долго, контрастные явления: зло — добро*. Такое сочетание антонимов и образует антитезу.

От оксиморона и антитезы следует отличать акротезу, амфитеzu и диатезу.

Акротеза (от греческого *акро*—верх) — это подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного.

В таком случае признак или явление, обозначенное буквой А, утверждается (+), а противоположный признак или противоположное явление, обозначенное буквой Б, отрицается (—). Например:

В них, в этих слезах мужика,
(Встань с правдою бровень строка!),
Не слабость, а мужество было,
Да, мужество! наверняка!

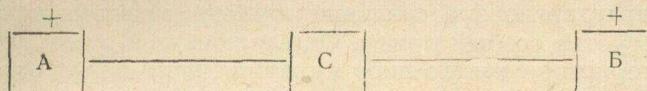
(С. Викулов, «Конек на крыше»).

Сочетание *не слабость, а мужество* не образует антитезу, т. к. здесь не столько сравниваются противоположные признаки, сколько утверждается наличие одного признака. Чтобы усилить это утверждение, противоположный признак отрицается. Кроме того, акротеза имеет определенную конструкцию: слова-антонимы, один из которых с отрица-

тельной частицей *не*, соединяются с помощью противительного союза *а*. Например, у Е. Евтушенко читаем:

Не скроют ложь и виражи,
Того, что создано народом,
Во имя правды, а не лжи.

Иной по характеру является стилистическая фигура — амфитеза (от греч. амфи — кругом). Суть ее заключается в том, что утверждается не один, как в акротезе, а оба противоположных явления или оба признака (*A+* и *B+*) и тем самым явление или признак охватывается полностью, включается и среднее, промежуточное звено (*C*), если оно имеется.

Например: Пишет из Англии дочь горняка, Пишет о мире и стар и мал.

Е. Шевелева «От имени женщин».

Словосочетание *и стар и мал*, образующее амфитезу, имеет значение «весь народ».

Амфитеза довольно часто представляет собой устойчивое сочетание, состоящее из антонимов, соединенных сочинительным союзом *и*, который может повторяться, например: *и дни и ночи, зимой и летом, и горе и радость, стар и мал, вдоль и поперек*. Если в языке существуют синонимы к одному из антонимов, образующих амфитезу, то возможна замена этого антонима соответствующим синонимом. При этом возникают амфитезы-синонимы, отличающиеся оттенками значений или стилистической окраской. Например, сочетанию *стар и мал* синонимичными будут: *стар и млад, юный и старый, большие и маленькие*. Употребление в одном случае только форм ед. числа, а в другом мн. числа не разрушает синонимию. Доминантой этого синонимичного ряда является сочетание *стар и мал*. Выражения *юный и старый, стар и млад* характеризуются некоторой приподнятостью, торжественностью, поэтому принадлежат книжному стилю речи, а сочетание *большие и маленькие* отличается не только стилистической окраской, т. к. принадлежит разговорному стилю, но и оттенком значения. Ср.:

«Отыхай!» — твердят *и стар, и мал*.

Отыхай... Но как он, отдых, труден,

Для того, кто век его не знал,

(С. Викулов, «Песни в старом доме»).

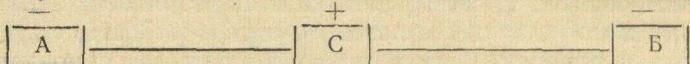
И за одним встает другой Разгневанный народ,—
На грозный бой, на смертный бой *И стар, и млад* идет.

(М. Исаковский, «Песня о Родине»).

От всех, больших и маленьких, От жен и старииков.
От нынешних колхозников, От бывших мужиков.

(М. Исаковский, «Лети, письмо приветное»).

Специфика антонимов заключается в том, что они называют противоположные качества, между которыми возможны переходные, промежуточные ступени, например: горячий — холодный (промежуточная ступень — теплый). Чтобы охарактеризовать среднюю ступень развития качества, используется особый прием. Он заключается в том, что при характеристике какого-либо явления (например, воды) указывается на отсутствие у него противоположных качеств, выраженных антонимами (ни холодная ни горячая), и тем самым, как бы утверждается наличие у данного предмета качества, занимающего промежуточную ступень (теплая). Таким образом, сочетание *ни холодная ни горячая* равнозначно слову *теплая*. Этот прием утверждения среднего признака путем отрицания противоположных признаков мы условно назвали диатезой (от греч. *дια* — между).

Диатеза имеет определенную синтаксическую конструкцию. Ее образуют антонимы с частицами *ни* или *не*, соединенные бессоюзно или союзами *и*, *а*. Например:

Жизнью *ни* голодною, *ни* сытой,
Как другие многие края,
Чем еще была ты знаменита,
Старая Смоленщина моя. (А. Твардовский).
Не велики *и не* тесны, Что называется, как раз,
Они стояли у стены, И просто радовали глаз.

(К. Ваншенкин, «Сапоги»).

Сочетания *ни* голодною, *ни* сытой, *не* велики *и не* тесны образуют антонимы языка. Однако чаще диатезу составляют антонимы речи. В таком случае эта стилистическая фигура приобретает особую образность и выразительность. Примером может служить мастерски написанное сатирическое произведение В. Панкова «Быль о среднем человечке», в котором используются языковые и контекстуальные антонимы.

В мире множество людей. У людей полно идей.

— А, пожалуй, без идей, Мир не станет тяжелей!

И решил тогда он просто:

Ни скромным быть, ни постным,
И не горьким, и не сладким,
Не приятным и не гадким,
Не небритым и не бритым,
И не бьющим и не битым.

— Лучше буду, как святой,
Жить в сердце золотой!

Ни вперед чтоб не соваться,
Ни в хвосте не оставаться,
Не шататься влево-вправо,
Жить, не мудрствуя лукаво,
Для себя,
собою жить,

Из себя не выходит.

В школе ротик был тихоней,
Не блестал на общем фоне,
Налепил себе ярлык:
«Самый средний учёник».

— За пятерки *вознесут*,
А за двойки *разнесут*.
Только тройка, только тройка,
Так сказать, ни то ни се.
Не похвалят, не похают,
Не заметят — вот и все!
Так он жил да подрастал —
Выше среднего не стал.

Поэт, разоблачая мещанскую философию обывателей, называет своего героя «средним человеком», «средним учеником», который за всю свою жизнь «выше среднего не стал», так как его девиз «живь в сердце золотой». Черты характера этого «среднего человека», его мораль раскрываются путем столкновения антонимов (*ни скромным — ни постным, не горьким — не сладким, не приятным — не гадким и др.*), которые образуют диатезу. Этот же прием использовал З. Вальшонок в сатирическом стихотворении «Круглый человек»:

Без хвалибы, без ругани, Ни против, ни за.
Две печати круглые — Круглые глаза.

Недурной наружности Не труслив, не смел.
Совесть по окружности Обходить умел.
Ел баранки белые, Забивал «козла»,
Доброго не делая, Не свершая зла.

Примеры показывают, что диатеза, возникнув на основе антонимов, способствует более красочному, глубокому и выразительному созданию художественного портрета в сатирическом плане.

Все рассмотренные стилистические фигуры представляют собой определенную систему художественно-изобразительных средств. В поэтических произведениях они вступают во взаимодействия, дополняют друг друга и в совокупности создают образы и картины впечатляющей силы. Примером такого использования различного языкового материала служит стихотворение М. Луконина «Спите, люди»:

Наработались, устали ваши руки,
Нагляделись И наискрились глаза,
И сердца, устав от радости и муки,
Тихо вздрагивают, Встав на тормоза.
Спите, люди, Это просто ночь покуда,
Вы не бойтесь — День проснется, снова жив.

Спите, люди, сном предутренним одеты,
Отдыхайте для работы, для игры,
Привязав на нитке дальние ракеты.
Словно детские зеленые шары.
Чтобы дети и колосья вырастали,
Чтоб проснуться

В свете дня,
А не во мгле, —
Спите, люди,
Отдыхайте.
Вы устали.

Не мешайте жить друг другу на земле.

В этом стихотворении М. Луконина наряду с другими художественно-изобразительными и выразительными средствами встречаются амфитеза («устав от радости и муки»), антитеза (противопоставляются ночь и день) и акротеза («в свете дня, а не во мгле»), чем и достигается особая выразительность.

Итак, если говорить о стилистических фигурах, основанных на противопоставлении, то следует выделить помимо

антитеты и оксиморона акротезу, амфитезу и диатезу. Общим для всех этих фигур будет то, что их образуют сочетания, состоящие из антонимов. Различаются же они основным содержанием, назначением и синтаксической конструкцией.
